

Анастасия Иванова



БАТЯ
На время

Анастасия Иванова

Батя на время

«Автор»

2026

Иванова А.

Батя на время / А. Иванова — «Автор», 2026

— Вадим Тимофеевич, не знаете, как так вышло, что я вдруг стала замужней?
— стараюсь говорить спокойным, ровным голосом, хотя внутри всё клокочет от еле сдерживаемой злости.— Ах да! Валентина, совсем забыл сказать. Пока вы были в больнице, нас поженили. Мальчишки не против.Ещё бы они были против! Босс просто-напросто купил внимание и любовь моих сыновей. Купил, как привык покупать всё в этом мире. И только я пытаюсь сопротивляться ему. Его напору.Только чем чаще босс слышит нет, тем решительнее действия.

© Иванова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Батя на время

Глава 1

— Демьян, ты первый.

— А чё эт я?

— Ты старше, а значит, по умолчанию — первый.

— У нас разница всего несколько минут!

Нешуточный спор накаляется. Вот-вот перерастёт в перепалку. Голоса звучали прямо над головой — с крыши козырька у входа в больницу.

Прямо перед моим носом появляется маленькая нога в синем кроссовке.

С ума сошли?! Разбиться решили?!

Быстро вышагиваю, подхватываю ребёнка, который начинает визжать от страха.

— Эй ты, бородач, пустил моего брата! А то счас как достану тебя! — орёт на меня второй пацан, что остался на крыше. Что-то находит, пуляет в меня, но я уворачиваюсь. — Пусти, говорю! Не поздоровится!

Тот, которого держу, тоже извивается, пытается лягнуть меня. Потом и вовсе оглушающей сиреной как заорёт:

— Помогите-е-е!

Только на помощь никто не спешит. Редкие прохожие оглядываются и дальше бегут по своим делам.

— Я тя предупреждал, мужик! — гремит голос с крыши.

Ставлю первого руфера на землю и в последний момент успеваю поймать второго. Тот, не думая о последствиях, сиганул на меня с кулаками.

Ловлю пацанов за шкирку.

На улице нулевая погода, они без курток. С учётом, что выбирались с крыши, нетрудно догадаться: пацаны устроили побег из больницы.

— А ну, пусти нас!

— Что здесь происходит? — из больницы выходит низенькая полненькая женщина в форме медсестры. Осматривает нашу компанию строгим взглядом. Останавливается на пацанах, и её брови от удивления ползут вверх: — А вы что здесь делаете? Почему выскочили раздетыми?! И где я вам сказала меня ждать?!

Пацаны замирают. Младший, которого я только что поставил на землю, инстинктивно прижимается к моей ноге. Старший на секунду теряет дар речи, его глаза бегают от медсестры ко мне и обратно.

— Мы... папу вышли встретить, — неуверенно бросает он, но в его голосе нет ни тени прежней дерзости. Это звучит как плохо выученная на ходу роль.

Медсестра хмурится, делая шаг вперед. В этот момент младший, дрожа от холода и страха, обхватывает мою ногу. Старший, видя её движение, поспешно присоединяется, но делает это резко — не объятие, а скорее паническая попытка спрятаться за единственного взрослого, который пока что не кричит на них.

Один из них шипит мне прямо в колено, скрывая лицо:

— Подыграй...

Женщина явно не верит. Её взгляд становится жестче.

— Какой ещё папа?! Ваша мать только что требовала её отпустить домой, так как вас оставить не с кем! Я опеку уже вызвала!

Сам себе не могу объяснить, почему ведуся.

— Добрый день, — протягиваю женщине руку, представляясь: — Вадим Тимофеевич Кортнев. Что мои парни натворили?

Медсестра резко тормозит, будто на невидимую стену наткнулась. Скептически приподнимает бровь.

— Вы их отец? — женщина оценивающе пробегает по кашемировому пальто, задерживается на эксклюзивных часах, спускается к ботинкам. Неопределенно хмыкает. — Непохоже.

На этих словах крепче приобнимаю парней.

— Давайте зайдём внутрь, — киваю на вход за её спиной, — всё-таки конец ноября на дворе, а дети выскочили без курток.

Женщина мешкает, кивает, первая заходит.

Не успеваем мы следом переступить порог, как она упирает руки в бока и грозовой тучей нависает над нами.

— Если вы отец, зачем мне ваша жена пудрила мозги?! Соцслужбу зря дёрнула!

— В командировке был, приехал раньше времени. Жена не в курсе. Мне бы её увидеть.

Чтобы окончательно стереть все сомнения в глазах медсестры, достаю из портмоне пару хрустящих купюр.

— Что вы себе позволяете?! — громко возмущается женщина, но неоспоримый довод выхватывает из моих рук и прячет в кармане своего халата, оглядываясь по сторонам. — Вещи в гардероб и про бахилы не забудьте!

— Слышали, пацаны? Бахилы надеваем.

Те кивают, послушно надевают бахилы, а дальше идём за медсестрой в нужную палату.

— Посещение сейчас запрещены, поэтому не дольше десяти минут!

В палате четыре кровати.

Одна кровать со смятой постелью, но хозяйки нет. Другая койка свободная. На третьей спала крупная женщина, и её тихий храп отражался от стен палат. А вот на четвёртой, на самом краю койки сидела женщина и кого-то пыталась вызвать.

— Мама! — пацаны кидаются к женщине.

Да какая она женщина?!

Девчонка, а уже мать двух шалопаев.

Она вздрагивает.

На её лице радость и неверие. А затем она смотрит им за спину, прямо на меня.

Улыбаюсь.

— Здравствуй, любимая.

Уверенно шагаю к ней.

Она кривит губы в подобии улыбки, косится мне за спину. Когда я подхожу, тихо шипит разъяренной кошкой:

— Опять вы?!

Вместо ответа делаю то, что хотел ещё в первую нашу встречу. Затыкаю дерзкий ротик поцелуем. Валентина отталкивает меня сразу, а потом ещё награждает звонкой пощёчиной. От звука которой просыпается соседка Валентины по палате. Резко садится и стонет от боли. Медсестра тут же подходит к ней. Смотрит на нас с укоризной.

— Пару раз забыл позвонить из командировки, — развожу руками в сторону, оправдываясь перед свидетелями.

Медсестра хмыкает, добавляет тихо себе под нос, но слышат все:

— Ещё и без цветов припёрся.

Снова смотрит на нас подозрительно, а потом сует руку в карман халата, хрустит купюрами. Тяжело вздохнув, всё-таки идёт к выходу.

— У вас десять минут.

Валентина тут же возмущённо шепчет:

— Вадим Тимофеевич, что за цирк вы устроили? Откуда вы вообще на мою голову свалились?!

Усмехаюсь.

— Чисто технически это не я свалился... — смотрю на пацанов, которые занервничали, и решаю не уточнять, как я здесь оказался. Да и Валентине ни к чему новый стресс. — Валентина, у вас выбор небольшой: либо ваши пацаны в семейном центре на время вашего пребывания здесь, либо я за ними присматриваю. Как думаете, где им будет лучше?

Валентина понимает, куда я клоню. Смотрит на пацанов, что затаились в ожидании ответа. В её глазах происходит нешуточная борьба.

— Мам, мы не хотим в центр!

— Мы хотим остаться с тобой.

— Валь, я за ними присмотрю, зато так они смогут тебя навещать.

Сомневается, но испуганные глаза пацанов заставляют её тихо выдохнуть:

— Зачем вам это?

— Считайте это извинением за наше знакомство.

Глава 2

За несколько дней до...

— Вадь, ну не будь букой, — Лиза корчит рожицу, её алые ногти впиваются в моё плечо. — Зачем брать на работу какого-то неизвестного человека? Я Алину знаю давно, она ответственная, знает своё дело.

— Лиз, я тебе уже сказал, хочет работать — пусть приходит на собеседование, как и все. Если бы я тащил в свою компанию всех братьев и сватов, то мы бы не были первыми.

Двери лифта открываются на первом этаже, запуская несколько человек из холла в кабину.

— Ты прав! Но, котик, сделай ради своей кисули исключение.

Лиза пытается потереться о меня мартовской кошкой, но я отдёргиваю свою руку.

— Я тебя просил не называть так меня. Никаких котиков, зайчиков и прочего зоопарка!

— Бу-бу-бу. Кто-то сегодня не в духе. А я тебе предлагала поспать подольше.

Прикрываю глаза, пытаюсь вспомнить хоть одну причину, по которой до сих пор с ней. Лиза — младшая сестра моего заместителя и приятеля. Она ещё со школы таскалась за Лёней хвостиком. Часто отдыхала с нами, да и на работу к брату Лиза таскалась через день.

Как между нами закрутились отношения, я не заметил.

Любил ли я её? Нет.

Скорей мне было с ней удобно и комфортно.

До недавнего времени, пока Лизок не стала вмешиваться в мои дела. В рабочие и семейные. Пока не стала намекать на свадьбу.

Распахиваю глаза и встречаю насмешливый взгляд высокой шатенки в отражении дверей лифта. Она наблюдаем за нами, еле сдерживая усмешку. А когда Лиза пользуется моментом и всё-таки трётся своей грудью о меня, забыв про всякие приличия, наивно полагая, что эта игра сексуальна, то шатенке и вовсе приходится закусить указательный палец, чтобы не засмеяться в голос.

— Утомонись! — срываюсь. Отцепляю девушку от себя. — Лиз, какого хрена ты попёрлась за мной?

— Дома скучно.

— Ты ничего не перепутала? Мой офис разве похож на развлекательный центр?

— Не ворчи, — Лиза обиженно дует губы. — Зайду к Лёне, поздороваюсь и сразу уйду.

Шатенка выходит на пятом этаже, мы с Лизой поднимаемся выше. В последний момент нажимаю на кнопку тринадцатого этажа, где сидит руководящий состав моей компании, в том числе Леонид. Глаза Лизы на мгновение вспыхивают злостью и обидой, но она быстро берёт эмоции под контроль.

— Я к тебе зайду попрощаться, когда буду уезжать.

— Нет. Я буду занят.

От истерики спасает, что мы приехали на нужный этаж. Лиза покорно выходит, но я не настолько наивен, понимаю: последствия меня догонят потом.

Нет.

Пора завязывать с ней.

— Вадим Тимофеевич, — Света, мой секретарь, приветливо улыбается, — доброе утро!

Киваю в ответ, так как утро мне успели подпортить.

На рабочем столе меня уже ожидает чашка ароматного кофе, сэндвичи с индейкой, а ещё моё расписание на сегодня и документы, которые нужно посмотреть в первую очередь.

Быстро завтракаю, изучаю график и просматриваю почту. Света заходит точно в ту минуту, когда кофе допит. Забирает грязную посуду и ждёт указания.

— Свет, нужны предварительные отчёты филиалов. Особенно интересует южный регион. Девушка кивает, давая понять, что запомнила.

— Илья Романович мне так и не отчитался насчёт стратегии по новой продукции.

— Я напому.

— И кадровикам — что у нас до сих пор нет начальника производства. На этом всё.

Света беззвучно исчезает. Через час от отдела стратегии прилетает письмо с презентацией и комментариями. Быстро изучаю, удовлетворённо киваю, ответом даю добро, чтобы запускали в работу.

Бросаю взгляд на часы, до встречи с партнёрами осталось несколько минут. Поэтому иду в конференц-зал. В этот момент решаю ответить на звонок брата.

— Что-то срочное, Кость?

— Братец, я тебя люблю, но не борзей. Бесплатно даже ради тебя работать не собираюсь. Почему твои бухгалтеры уже четвёртый месяц не оплачивают счета?

— Чего?!

— Того, Вадь, не оплатите сегодня, за новые заказы не берёмся, — брат сбрасывает вызов, ставя точку в нашем разговоре.

Резко разворачиваюсь и случайно сбиваю с ног девушку, что, оказывается, шла следом за мной, но я вовремя успеваю подхватить её, не давая упасть.

— Вы не котик, — говорит знакомая шатенка, глядя прямо мне в глаза, — а медведь. Большой и неповоротливый. Одним взмахом руки сбивающий с ног.

— Не надо было подкрадываться.

— Подкрадываться?! Я шла на расстоянии! И отпустите меня, в конце-то концов!

Дёргается, только мне совершенно не хочется разжимать руки.

— Мне и так нормально.

Замолкаю, осознав, насколько близко мы оказались. Её глаза, серые с золотистыми искорками, смотрят на меня без тени испуга, с вызовом и лёгким раздражением. В них читаются ум и упрямство. С неохотой, но всё же отпускаю её. Шатенка тут же отскакивает на шаг, поправляя блейзер.

— Вадим Кортнев, — протягиваю руку.

Мешкает, чуть кривясь.

— Валентина Зорина, — наконец она пожимает мою руку крепким, деловым, без тени кокетства, рукопожатием. — Пришла на встречу, с которой, судя по всему, вы решили сбежать. Передумали нас поглощать?

— Какое поглощение, Валентина? — оскаливаюсь. — Взаимовыгодное партнёрство.

— Свои сказки, Вадим Тимофеевич, вы своей кисоньке пойте. Я же предпочитаю, когда вещи называют своими именами. А вы просто-напросто вынудили пойти на это “партнёрство”.

Последнее слово она выплёвывает с нескрываемой ненавистью. Хм. И почему её так задела эта сделка?

Зорина. Зорина.

Сколько бы я ни пытался вспомнить эту фамилию, но не помню, чтобы она где-то мелькала.

— Валентина, вы так часто вспоминаете тот случай в лифте, что я начинаю думать, что приревновали и на месте Лизы вы хотели бы оказаться сами.

Валентина смотрит на меня широко распахнутыми глазами, а потом начинает громко смеяться.

— Простите, Вадим Тимофеевич, но мне давно не пятнадцать лет, чтоб лобызаться и зажиматься с понравившимся мальчиком в каждом углу. И если вы не против, то я бы предпочла пройти в зал ожидания и обсудить дела.

Валентина обходит меня по дуге, провожаю её взглядом и чувствую, как во мне разрастается азарт, которого давно не испытывал.

Глава 3

На голых инстинктах делаю шаг следом за ней, но вспоминаю про звонок брата и снова разворачиваюсь. Нужно сначала разобраться с бухгалтерией, а потом уже займусь Зориной. Никуда малышка уже не денется от меня.

— Раиса Захаровна, — захожу в кабинет главного бухгалтера без стука и предупреждений, заставив женщину вздрогнуть всем телом, — скажите, почему мне сейчас звонят из “Корн Продакшн” и говорят, что мы не оплачиваем их счета?

Бухгалтер взвизгивает:

— Вадим Тимофеевич, не может быть! Мы всё оплачиваем, это какая ошибка!

Женщина начинает суматошно перебирать бумажки, перекладывая из одной стопки в другую. Потом что-то выискивает на компьютере. От напряжения на морщинистом лбу проступает испарина, а глаза краснеют.

Как бы её сердечный приступ от стресса не хватил.

— Раиса Захаровна, у меня сейчас совещание, а у вас два часа на выяснение всех деталей. Связывайтесь с “Корн Продакшн” и вместе разбирайтесь.

После иду в зал совещания, где все собрались. Ждут только меня.

Когда захожу, Зорина смотрит на часы, а затем закатывает глаза и обречённо хмыкает. Всем своим видом даёт понять, что другого от меня она и не ждала.

— Приступим, — бросаю на ходу к своему месту.

Первым начинает говорить Лёня.

— После тщательного анализа мы считаем, что поглощение компании “Флеровий” будет выгодным для обеих сторон. Консолидация активов, объединение клиентской базы и оптимизация процессов позволят увеличить прибыль на 30% уже в следующем квартале.

Он щелкает слайдами, где всё разложено по цифрам и графикам. Его голос ровный, убедительный. Я смотрю на директора компании-цели Козлова Сергея Романовича, уставшего старичка лет семидесяти. Кажется, если ему положить договор прямо сейчас, то он его подпишет не задумываясь. Лишь бы больше никто его не беспокоил.

А вот его сын, по совместительству и заместитель, с умным видом кивает на каждое слово Лёни. Но не выдерживает:

— Так какую прибыль мы получим?

Зорина снова недовольно фыркает, только Козлов-младший игнорирует. Ждёт ответа от Лёни.

Друг кидает в мою сторону взгляд, полный торжества. Я и сам расслабляюсь, всё оказалось проще, чем я думал.

Замечаю, как к Козлову-младшему наклоняется Валентина и что-то тихо шепчет. Всё меняется меньше чем за минуту. Вот уже Козлов-младший приосанивается, в глазах появляется алчный блеск.

— У нас есть ещё предложение от “Нева-групп”. Мы обдумаем, сравним и дадим вам ответ.

Ах ты ж... Валентина!

Лёня тоже удивляется такой резкой перемене настроения. И, кажется, впервые обращает внимание на Зорину. Пристальным взглядом скользит от её лица по шее, ныряет в аккуратное декольте.

Руки тут же сжимаются в кулак.

— Леонид, — отвлекаю друга от рассматривания Валентины.

Друг вздрагивает, переводит взгляд на меня. В его глазах я читаю привычный интерес охотника, увидевшего новую добычу. Это тот самый взгляд, который он бросал на девчонок, начиная со школы.

Перед ним не женщина, а кусок мяса.

Лёня снова переключается на Валентину. Демонстрирует самую обольстительную улыбку из имеющихся в его арсенале. С интересом наблюдаю за реакцией Валентины. Скорее за её отсутствием.

Сколько бы Лёня потом ни пытался впечатлить Зорину — без толку. Валентина продолжала сидеть холодной королевой, наблюдать с лёгкой усмешкой за пустыми потугами Леонида. Не только соблазнить её, но и подписать договор о слиянии.

Своим видом Зорина мастерски разжигает интерес к своей персоне не только у Леонида, но и у меня. Поэтому, когда бесполезная встреча, что должна была закончиться подписанным договором, заканчивается лишь пустыми обещаниями всё обдумать, я первый встаю со своего места и выхожу.

Только далеко не ухожу, поджидаю обломщицу.

Я останавливаюсь в нише у высокого окна, из которого открывается вид на промозглый осенний город. Через пару минут дверь конференц-зала открывается, и первой выходит именно она. Идёт быстро, целенаправленно, не оглядываясь, с сумкой в руке.

— Валентина! — окликаю женщину и в пару размашистых шагов догоняю. Равняюсь с ней.

— Вадим Тимофеевич, — в мою сторону даже не смотрит, продолжает идти прямо с гордо поднятой головой, — чем обязана вашему обществу?

— Решил лично выразить своё восхищение. Это же надо так мастерски, в такой короткий срок сорвать сделку.

Зорина всё-таки чуть поворачивает голову в мою сторону, чтобы посмотреть в мои глаза.

— Вадим Тимофеевич, вы мне льстите. Я обычный рядовой аналитик и не имею влияния на такие крупные сделки. Все решения принимаются исключительно господами Козловыми.

Хмыкаю.

Умна чертовка, не только действует, но ещё позволяет Козлову-младшему своё мужское эго почесать, поверить, будто он влияет на что-то.

— Пусть так, Валентина. Только я отступать не намерен. «Флеровий» будет моим. И вы тоже. Считайте, что это уже решено.

Подмигиваю ей и, развернувшись, ухожу обратно.

Глава 4

Возвращаюсь к конференц-залу как раз в тот момент, когда оттуда появляется Козлов-старший.

— Сергей Романович, не найдётся минуты на чашку кофе? — ловлю его мгновенно, не давая уйти.

— Пап, нам уже выезжать, — Алёша тянет отца за рукав, словно мальчишка. — У нас по графику встречи.

— Вот и поезжай сам, а я с удовольствием выпью кофе с Вадимом Тимофеевичем.

Козлов-младший колеблется, будто хочет возразить, но лишь кивает и, опустив голову, направляется к выходу. Я же приглашаю старшего Козлова в свой кабинет.

Света почти сразу заходит следом. На подносе две чашки с чёрным кофе, маленький молочник и вазочка с изысканными сладостями.

— Сергей Романович, а давайте на чистоту?

Козлов делает глоток кофе, перекатывает на языке, будто пытается распробовать весь букет. Заедает швейцарским шоколадом, довольно причмокнув. Лишь после этого кивает.

— Сергей Романович, я предлагаю чистое решение: вы продаёте мне “Флеровий”. Вы же сами уже мечтаете отойти от дел — уехать на море, забросить удочку. Я готов назвать цену, которая обеспечит вам комфортную жизнь. И будем честны: Алёша вряд ли станет достойным преемником.

Козлов тяжело вздыхает.

— Вы правы. Ему интересны дивиденды, а не работа. Я уже не знаю, как вовлечь его в операционное управление.

Складываю руки на столе, держу паузу.

— Так и зачем ему передавать его? Год-два — и от “Флеровия” ничего не останется.

Вру.

Потому что в моих планах, чтобы о существовании этой фирмы забыли уже через полгода.

Быстро вывожу на листе сумму, которую готов предложить, и передаю Козлову.

Он медленно вертит бумагу в пальцах, откладывает в сторону и снова отпивает кофе.

— Разумеется, если ваша приоритетная задача — сохранить дело для сына... — добавляю намеренно бесстрастно, давая понять, что мое предложение — не просьба, а деловая опция. Мне есть куда двигаться и без этой сделки.

Сергей Романович барабанит по столу.

— Я начинал своё дело из лаборатории в гараже... — вдруг произносит Козлов, — за душой не было ни копейки, меня выперли с физико-технического института. Я и решился на авантюру. Сам разрабатывал, сам создавал, сам продавал. Путь был тяжёлым, но интересным. Сыну хотел все знания передать, но у него в уме только дорогие тачки, накачанные силиконовые куклы и модные клубы.

Незаметно поглядываю на часы, кажется, эта встреча займёт чуть больше времени, но я не тороплю старика. Раз решил понасталгировать — пускай.

Сергей Романович скачет от воспоминания к воспоминанию. От грустных к весёлым. От ярких к расплывчатым. А потом резко умолкает, будто силы покинули его. Снова берёт лист с суммой в руки. Гипнотизирует цифру. Вертит в руке листок. И откладывает в сторону.

Поднимает на меня опустошённый взгляд и тихо выносит вердикт:

— Я согласен.

Оформление сделки мы не откладываем в долгий ящик. Созываем совет юристов, составляем черновой вариант договора. К концу встречи Козлов выглядит совершенно по-другому. В него будто вдохнули желание жить.

Когда дверь кабинета закрывается за Сергеем Романовичем, я откидываюсь в кресле и смотрю в потолок. Сделка заключена. “Флеровий” теперь мой.

Адреналин, предвкушение и эйфория смешиваются в убийственный коктейль. И дело совершенно не в предприятии, которое я только что приобрёл. А в одном-единственном сотруднике.

Представляю её красивое лицо с упрямым взглядом, когда поймет, что придётся подчиниться мне.

— Вадим Тимофеевич, — голос Светы врывается в мои мысли, отрывает от такой яркой и вкусной картинки, что рисуется в голове, — к вам Раиса Захаровна.

Ах да, неоплаченные счета Костику.

— Пусть заходит.

В кабинет робко заглядывает бухгалтер.

— Вадим Тимофеевич, я не знаю, как так вышло! Раньше никогда не было таких накладок... может, с их стороны изначально были выставлены неправильно счета? А потом затерялись...

Взмахом руки обрываю её бессвязную речь.

— Что в итоге?

— Все счета оплачены! Всё перепроверила лично! Никакой задолженности больше нет.

— А перед другими?

— К-какими другими?

Раиса Захаровна падает на стул, стремительно бледнея. Нет, пора мне бухгалтера менять. Нынешний явно сдаёт позиции. Только несчастного случая мне не хватало!

— Ну как же? Если затерялись счета моего братца, то, возможно, и другие.

Лицо, что ещё недавно было смертельно бледным, сейчас покрывается яркими уродливыми красными пятнами, на лбу проступает испарина, а тонкие губы начинают дрожать.

— Нет! Вадим Тимофеевич, у нас в отделе порядок, а счета всегда вовремя оплачиваются.

— Отлично, значит, не будет сложностей с промежуточной сверкой по всем контрагентам. У вас два дня, Раиса Захаровна, а потом жду с отчётом.

Бухгалтер встаёт, чуть пошатывается, но успевает схватиться за край стола. Кивает, прощается и явно на слабых ногах выходит из кабинета. В дверях сталкивается с Лёней. И снова чуть не теряет равновесие. Правда, друг успевает её поймать. Придерживает за локоть, а потом провожает к выходу.

В кабинет Лёня возвращается счастливым. Насвистывает какую-то песню, притормаживает у входа. Давит широкую улыбку от уха до уха.

— Юристы говорят, тебя можно поздравить!

Морщусь.

— Ты-то чему так рад? — спрашиваю у друга. — Ты провалил переговоры.

Лёня отмахивается.

— Не занудствуй, всё вышло замечательно. В итоге ты выкупил “Флеровий”. Откуда мне было знать, что появится какая-то баба и начнёт ставить палки в колёса? У меня с Козловым Лёшей уже всё было на мази.

Друг плюхается на стул напротив моего стола, задумчиво постукивает пальцем по нижней губе.

— Интересно, как она смогла выйти на “Нева-групп”?

— Почему думаешь, что это она?

Щёлкаю по письмам в почте на автомате. Перед глазами снова тот упрямый взгляд серых глаз с золотыми крапинками.

— Так говорю же, у меня с Лёхой всё было на мази, а он резко сменил курс...

— Выясни, что такого “Нева” была готова предложить, раз он засомневался в сделке с нами.

— На фига? — друг лениво отмахивается от моей просьбы. — Мы же их купили?

— Не мы, а я. Лёнь, ты проштрафился.

Лёня вскидывает руки вверх сдаваясь.

— Ладно! Узнаю, — приятель вдруг подаётся ко мне, заглядывая в глаза. Смотрит заговорщически, а на губах играет довольная ухмылка: — Что, Вадь, тебя можно поздравить?

— С покупкой “Флеровия” ты меня уже поздравил.

Лёня отмахивается.

— Я не про это. Я про вашу свадьбу с Лизкой.

Глава 5

Усмехаюсь.

Шустро меня пристроили.

— Лёнь, ну кто радуется лишению свободы? — усмехаюсь. — Даже если оно добровольное?

На лице друга замешательство, но он быстро его прячет.

— А я думал, Лизка выдаёт желаемое за действительное.

— Так и есть, но сколько мы с твоей сестрой? Почему бы и не узаконить наши отношения. Лёня радостно хлопает в ладони!

— Нужно отметить!

— Я пас. Извини, приятель, но у меня дел накопилось.

Киваю на комп, давая понять, что пора и честь знать. К счастью, Лёня меня понимает. Кивает, встаёт с кресла для посетителей.

— Ладно, не буду мешать. Хотя, Вадь, столько работать вредно для здоровья.

— А столько бездельничать — для работы. И мы сегодня в этом убедились.

— Вадь, да я говорю, сделка была у меня в кармане! Откуда только эта девчонка взялась?! Так, надо Козлову позвонить. Узнать про эту малышку побольше.

Дверь закрывается за Лёней, а в голове остается лишь образ Зориной. Я разворачиваю кресло к огромному окну, за которым медленно спускаются сумерки, окрашивая город в синеву. Зачем ей было мешать сделке? Что она получила от этого? Она просто борется за свое место, как любое живое существо, попавшее в капкан? Или работает на “Неву”?

Зорина, Зорина.

Кто же ты такая, а?

Телефон на столе оживает. Тянусь к нему и совершенно не удивляюсь, когда на экране вижу номер Лизы.

Сбрасываю вызов. Потом следующий. В третий раз Лиза не звонит — посылает СМС.

“Котик, ты обиделся? Я больше не буду мешать. Приходи вечером, я приготовила твой любимый стейк”. Снова вибрация. “Я купила то вино, которое ты хвалил.”

“Не могу. Дела”, — быстро отбиваю ответ.

Перевожу телефон в беззвучный режим, переворачиваю экраном вниз, чтобы не отвлекаться.

И так что мы имеем?

Сорванный контракт с крупной гостиничной сетью. Неоплаченные счета. “Флеровий” чуть не ушёл из-под носа. И снова мысли метнулись к очаровательной мордашке с серыми глазами, прямым аристократическим носом и красивыми губами.

Зорина, откуда ты взялась?

Почему Алёшенька к тебе прислушивается? Любовники? Или просто доверяет твоему мнению?

Мне срочно нужны ответы!

Срываюсь с места быстрее, чем успеваю всё обдумать. Телефон, ключи от тачки, пальто накидываю на ходу. Надо было домашний адрес Зориной для приличия пробить. А то к офису приеду и поцелую дверь.

Но, несмотря на здравый смысл, всё равно несусь вперёд.

Благо до офиса “Флеровия” ехать недолго. Пробок в том направлении в это время почти не бывает. Поэтому меньше чем через полчаса я паркуюсь у нужного мне бизнес-центра.

Выхожу из машины, и тут мне в руки добыча сама прилетает.

— Здравствуйте, Валентина, давно не виделись.

Зорина теряется на долю секунды, но быстро берёт себя в руки. Вместо растерянности в глазах горит злость, а ещё обещание огреть меня чем-нибудь, если не уберу руки. Только я угрозу пропускаю мимо. Зачем отпускать то, что само в руки прилетело?

— Вадим Тимофеевич, какая неожиданная встреча. И не сказать, что приятная. Вы бы не могли увеличить между нами дистанцию для моего морального спокойствия и психического здоровья?

— Мог бы, конечно. Но не хочу. Поехали, Валентина, довезу вас до дома.

— Не стоит. Мне пешком дойти быстрее.

Пытается аккуратно выбраться из моих рук, но я их крепче сжимаю на тонкой талии. Чувствую, как Валентина замирает, как под моими пальцами напрягается каждый мускул ее тела. Не страх — ярость, сдержанная и холодная.

— Вадим Тимофеевич, я вам не ваша кисуля, чтобы хватать меня как заблагорассудится.

— Всё-таки вам моя личная жизнь не даёт покоя, да? — подаюсь вперёд, сокращая расстояние между нами. — Валентина, так я не против. Здесь недалеко есть отличная гостиница...

— Вадим Тимофеевич, а вы ничего не попутали? — шипит разъярённой кошкой, наконец-то сбросив ледяную маску.

— Так сколько, Валентина, вы стоите? За сколько серебеников продались Козлову-младшему? Или “Неве-групп”?

Пощёчина звучит оглушающе. Ни поток машин на оживлённом проспекте, ни суета прохожих, снующих туда-сюда, не способны заглушить этот звук.

Разжимаю пальцы, наконец, отпуская Зорину. Она тут же делает шаг назад.

— Надеюсь, судьба благосклонна и мы больше с вами не встретимся.

Глава 6

— Мам, я к тебе пришлю водителя.

Растираю лицо от усталости и снова опускаю взгляд в отчёт продавщиков.

— Вадюшенька, у меня три сына! И ни один из них не может найти время, чтобы забрать меня из больницы! Может, мне твоего водителя усыновить, раз у него находится время?!

— У меня работа...

— У тебя всегда работа! Вадя, всё. Это не обсуждается, я тебя жду.

Мама сбрасывает вызов, давая понять, что возражений не потерпит. Да и спорить с мамой бесполезно. Проще космический корабль построить и отправить на Марс жизнь искать.

Жекич, хитрый засранец, свалил в другой город, а где Костика носит?! Почему не может найти для любимой матушки несколько часов.

Звоню брату, но у того выключен телефон. Ясно, значит, всё-таки мне ехать за матерью.

Может, и к лучшему. Небольшая передышка пойдёт на пользу.

— Свет, я отъехал. По мобильному доступен.

Девушка послушно кивает.

До больницы доезжаю почти спустя два часа, собрав все возможные пробки на пути. Внутри решаю не заходить, терпеть не могу эти голубые стены, которые навевают печаль и запах безнадёжности, что так и витает внутри.

Тем более не люблю государственные, но мать наотрез отказывается от обследований в частной клинике. Говорит, что всю жизнь проработала здесь и может доверять себя только коллегам, которых знает.

И хорошо, что не стал заходить! Успел поймать двух руферов.

Сложно сказать, почему пошёл у них на поводу и решил им подыграть. Возможно, вспомнил, как мы так же с братьями оставались одни, потому что нашей матери некому было помочь. А возможно, послушал интуицию. Так как, когда мы зашли в палату к матери пацанов, я возликовал! Нет, не тому, что Зорина сидит бледная на больничной койке и пытается не показывать боли, а нашей встрече.

Эх, Валентина, ты хотела, чтоб судьба была благосклонна, она такой и оказалась!

Выжимаю из ситуации по максимуму. Когда ещё такой шанс выпадет?

— Валь, я за ними присмотрю, зато так они смогут тебя навещать.

Намеренно давлю на болевую точку. Пацаны мне помогают. Жмутся к матери, говорят, как не хотят от неё уезжать.

— Зачем вам это?

— Считайте это извинением за наше знакомство.

По её глазам вижу, что она не верит мне.

— Ма, он вроде адекватный мужик, спас нас... — один вовремя осекается, прикусывает язык.

На выручку приходит второй:

— От мегеры, — заканчивает за брата, но взглядом брату пытается тумачков надавать.

Дверь в палату открывается. На пороге появляются та самая мегера и моя мать.

— Вадюша, сын, вот ты где!

Первыми в этом, как выразилась Валентина, цирке сориентировались дети.

Бросаются навстречу к моей матери с криком:

— Бабушка!

Мать теряется, смотрит ошарашенно, но приобнимает пацанов.

— Твои, что ли, Вик? Столько раз к нам заходила и хоть бы раз обмолвилась о наличии внуков.

— Ой, Зин, в последнее время на меня внуки будто с неба сваливаются. Сначала один привёз знакомиться взрослого парня, потом второй, — мама кидает в меня укоризненный взгляд. — Не удивлюсь, если и Костик кого-то приведёт.

Та самая Зина хмыкает.

— Зная твоего среднего сына, как бы внуков по всей стране собирать не пришлось. Так, — женщина смотрит на часы, — время для посещения закончилось. Мне ещё с соцслужбой объясняться. Вам пора.

— Ром, Дёма, бегите к матери прощаться. Завтра утром приедем её навестить.

Не оставляю Вале выбора, решаю всё за неё.

Те послушно подходят к матери, целуют в обе щёки, что-то шепчут.

— Мам, — обращаюсь к своей, — подождите в коридоре, мне нужно пару слов Вале наедине сказать.

Мама тяжело вздыхает, едва заметно качает головой, без слов высказывает всё, что думает о моей аванюре, но приобнимает за плечи пацанов.

— До свидания, Валентина. Не переживай, я за мальчиками присмотрю.

— Спасибо вам, — шепчет Зорина.

Когда все уходят, присаживаюсь перед Валентиной на корточки, заглядываю ей в глаза.

— Валь, запиши мой номер. Ты сможешь в любой момент позвонить сыновьям по видеосвязи, чтобы убедиться, что с ними всё в порядке. С нами останется моя мать, если тебе так будет спокойнее.

По глазам вижу, как она ещё какое-то время мечется, но в итоге, переступив через себя, кивает.

— Да, мне так будет спокойнее.

Я быстро вбиваю в телефон Вали свой номер, делаю дозвон и сохраняю себе.

— Мы как приедем домой, позвоню и покажу, как они устроились. Валь, у меня два младших брата, с которыми нужно было сидеть, пока мать была на дежурстве. Не переживай, справлюсь!

В коридоре около палаты меня сразу поджидает мать.

— Её лечащим врачом назначили Соколова. Врач от Бога! Поэтому, Вадь, даже не заикайся про частные клиники! У нас спецы не хуже. Насчёт одноместной палаты договорилась, иди в кассу, оплачивай. Мы с мальчиками в гардеробную одеваться. А потом, сын, — от фирменного строго взгляда матери до сих пор не по себе. Не удивлюсь, если сейчас ещё и ремень достанет для воспитательных бесед, — дома ты мне всё расскажешь! Откуда у меня ещё двое внуков взялось!

— Как ты и сказала, с неба свалились, — говорю, не сдерживая смех. — Но, мам, ты не переживай, мои, в отличие от Женькиного, временные. Просто помогаю девушке в беде.

— Ох, Вадь, — мама снова качает головой. — И почему мне кажется, что тобой движут совсем не рыцарские намерения?

Глава 7

Смотрю через зеркало на задний ряд, где сидят притихшие парни. Жмутся друг к другу и с настороженностью поглядывают на нас с мамой.

— Есть хотите? Можем заехать куда-нибудь.

Мама тут же цокает недовольно. Всем своим видом показывает, что думает о моей идее. Ну конечно. Зачем куда-то ехать, если она может приготовить нормальную еду? И наверняка не такую вредную.

— Пиццу!

— Бургеры!

Оживают тут же парни, подписывая мне смертный приговор. Сколько бы лет ни было мужчине, но от строго взгляда матери никто и никогда не защитит!

— Понял. Едем туда, где кормят бургерами и пиццей. Но без газировки!

Тот, что по взбалмошнее, тяжело вздыхает.

— Ла-адно, — обречённо тянет.

Заезжаем в новую популярную сеть кафе-ресторанов. Здесь огромный выбор бургеров и пиццы. У парней разбегаются глаза, но вот заказывать что-либо не спешат. Не сразу понимаю, что они изучают цены.

— Заказывайте всё, что захотите. Не смотрите на цены.

— Точно? — с сомнениями спрашивает Демьян. — Тут есть бургеры за тысячу.

— Точно.

Парни снова переглядываются. Не сговариваясь, открывают свои меню на первой странице и уже совершенно с другим азартом начинают его изучать.

— Я закажу этот!

— Это я его хотел, а ты просто повторяешь за мной, — Рома недовольно смотрит на брата.

— Здесь огурцы, а ты их не ешь.

— А ты вообще пиццу хотел!

— Закажем его и попросим разрезать пополам, — предлагает мама, когда я уже хотел сказать, что возьмём два.

Те задумываются, но кивают соглашаясь.

К нам как раз подходит официант, готовый принять заказ. Мне всегда нравилось в заведениях Рожкова обслуживание. Персонал был расторопный, при этом невидимым. Вот и сейчас парень быстро всё записывает и тут же растворяется среди других посетителей и модного интерьера.

— Как смотрите на то, чтобы нормально познакомиться? — мягко улыбается мама.

Парни переглядываются.

Первым начинает говорить тот, у которого шрам над правой бровью:

— Я Рома. А это Демьян. И я старший, — добавляет с гордостью.

— Очень приятно познакомиться. А я Виктория Денисовна, но вы можете меня звать бабушка Вика.

Мама всегда с лёгкостью находила общий язык с детьми. Сейчас тоже парни заметно расслабляются. Кивают.

— Рома, Демьян, почему вас должны были забрать в соц.центр? За вами некому при-смотреть?

— Мы недавно в Москву переехали.

— Дядя живёт в Красноярске, но сейчас он в командировке в Тае.

— А папа ваш?

— У нас его нет, — детский голос предательски дрогнул.

— Если у вас в Москве никого нет, то куда вы собрались бежать?

Парни переглядываются, а потом Демьян со всей уверенностью и твёрдостью в голосе отвечает:

— Мы бы сами жили. Мы уже взрослые.

— Успеете, а пока поживёте у меня. Я вашей маме обещал. После кафе поедem за вашими вещами. Ваша мама дала ключи, а потом ко мне.

Пацаны переглядываются, кивают.

— Мы к маме хотим.

— Завтра поедете, — обещаю.

Мальчишки кивают.

Мама продолжает мягко расспрашивать о них самих, о семье и самой матери.

— Она у нас самая лучшая.

— Умная и красивая.

С последним фактом спорить совершенно не хочется.

Когда приносят еду, мы болтаем уже обо всём подряд. Мальчишки сами начинают рассказывать о школе, о том, как тяжело было переезжать, о новом районе, где ещё никого не знают. Мама слушает с таким вниманием, будто они и правда её родные внуки.

— Мама ведь не умрёт? — вдруг тихо спрашивает Демьян.

— Нет. Её сейчас обследуют, вылечат и отпустят к вам, — говорю со всей уверенностью, — а пока поживёте у меня.

Подносят заказ. Огромные тарелки с бургерами, горка картошки фри, пицца «Четыре сыра». Демьян смотрит на еду так, будто не до конца верит, что это всё им. Рома, уже успевший откусить половину бургера, жмурится от удовольствия.

— Вкусно? — спрашивает мама.

— Очень, — с набитым ртом подтверждает Рома. Демьян кивает, осторожно откусывая свой кусок.

Я отпиваю кофе, наблюдая за ними. Улыбаюсь, они похожи на свою мать. Не только внешне, но и своим бесстрашием, упорной борьбой за свои интересы.

— Мы хоккей не бросим!

— Нам нельзя тренировки пропускать.

— А школу можно? — усмехаюсь, на что Рома кривится.

— Там всё равно неинтересно.

— Ладно. Завтра точно школу прогуляете, там посмотрим. Про хоккей понял. Не переживайте, не пропустите тренировку.

Парни снова переглядываются и даже улыбаются. С большим энтузиазмом приступают к еде и быстро с ней справляются. Мама рядом тихонько ворчит про вредность перекуса и что сегодня, конечно же, дети не захотят нормальной еды.

— Ма, успеешь откормить пацанов, — приобнимаю её за плечи, — не переживай.

Вздыхает, кивает, но переключается снова на разговоры. Кажется, она задалась целью узнать абсолютно всё о мальчиках и их маме. Мастерски вытягивает все секреты, а я и не против. С удовольствием слушаю про Валентину, сопоставляю с тем, что сам успел увидеть.

— Поехали? — спрашиваю, когда тарелки с едой пустеют.

Рома и Демьян кивают, спрыгивают со стульев и начинают одеваться.

До съёмной, по словам пацанов, квартиры мы доезжаем быстро. Поднимаемся все вместе. Мама и мальчишки уходят собирать вещи, а я осматриваю жильё. Останавливаюсь около книжного стеллажа и долго рассматриваю фотографии в рамках. Где-то только Валя. Где-то

лишь мальчишки. Но больше всего снимков, где они втроём. И на всех кадрах они улыбаются. Искренне смеются. Да так, что, глядя на них, у самого уголок губ дёргается вверх.

Особенно на одном снимке.

Валя и мальчики где-то на природе. Она явно пыталась от них убежать, но парни догнали её и сейчас, на кадре, пытались заключить в свои объятия. В этом снимке так много жизни, любви, что я не удерживаюсь и забираю прямо с фоторамкой снимок себе.

— Мы готовы! — доносится за спиной.

Разворачиваю, улыбаюсь пацанам.

— Отлично! Тогда поехали домой.

Глава 8

Пацаны переступают порог моей квартиры и громко присвистывают.

— Ты как Тони Старк? — спрашивает Рома.

— Не, он Бэтмен, — не соглашается с братом Дёма. — Где-то должна быть тайная комната с оружием.

— Найдём?

Братья переглядываются и уже готовы сорваться с места, начать обыскивать каждый угол квартиры. Но я успеваю поймать их за шкирку.

— Эй! — Рома тут в воздухе начинает махать кулаками, но до меня дотянуться не получается.

— Квартиру на тайники не обыскиваем. Не дерёмся. Идём мыть руки, затем экскурсия по дому и разбор вещей. Всё ясно или вопросы?

— Ясно, — хором отвечают мальчишки.

Я им показываю, где находится ванная, а затем, как и обещал, устраиваю экскурсию по дому. Дальше мы разбираем вещи и играем в настольную игру, которую забыли у меня Дися и Женя, когда приезжали в гости. Кажется даже, что я справляюсь с ними. Только это было до момента, пока не прозвучали самые страшные слова: “пора спать”.

Демьяна и Рому будто подменили. В квартире начался самый настоящий хаос. Пацаны носились по всему дому.

Ромка прыгал с дивана на кресло и обратно. Дёмка просто изображает самолёт и носится вокруг.

Мама сидит в кресле, быстро стучит спицами и хитро поглядывает на меня. На мой беспомощный взгляд пожимает плечами:

— Ты же сам решил их к себе привести, так что дерзай.

— Думал, проще будет. В детстве Жеке и Косте тумачков отвесил, и они успокоились, а с этими же такое не прокатит.

— Вадь, — мама отвлеклась от вязания, смотрит мне в глаза, — ты бизнесмен, умеешь договариваться. Дерзай, сын.

Мама снова начинает активно стучать спицами, что-то тихо себе под нос напевая.

Тяжело вздыхаю.

Ладно.

Правда мама. Бизнесмен я или кто?

— Стоять! — громко рявкаю, призывая пацанов к вниманию.

Рома застывает в позе супергероя на подлокотнике кресла, готовый прыгнуть на диван. Дёма останавливается рядом с выходом из комнаты, так и раскинув руки в стороны, как самолёт.

Так. Вроде хорошо. Внимание парней привлёк.

Осталось дело за малым: договориться.

Но рано я выдохнул.

Ромка всё-таки совершает прыжок на диван, хватая декоративную подушку и кидает в брата. И затишье, что длилось целых три секунды, превращается в новый бой. Подушками.

Мама тихо хмыкает, а я тяжело вздыхаю. Могла бы и помочь!

Так, Вадька, спокойно. Ты в детстве с Костиком и Женей справлялся? Справлялся! А хуже твоих братьев никого не может быть. Вспомни, как они случайно сеновал у троюродной тётки в деревне подожгли, а влетело тебе. За то, что не уследил.

С этими двумя тем более справиться должен!

Значит, пора предпринять попытку номер два.

— Ром, Дём, тайм-аут! — я выставляю вперёд ладони, делаю шаг к дивану и перехватываю подушку, которую Рома уже занёс для решающего удара. — Бой подушками объявляю ничьей. Оба молодцы, оба герои. А теперь стратегическое совещание.

Дёмка всё-таки кидает в брата подушку, но я успеваю её поймать. Запускаю подушку куда-то в сторону, подальше, чтоб у некоторых соблазна не было устроить новый раунд.

— Садитесь, — киваю на диван. И добавляю твёрже: — Это не обсуждается.

Пацаны переглядываются. Садятся. Неохотно, с инерцией неостывшего боя, но садятся. Рома плюхается. Руки складывает на груди и с вызовом смотрит на меня. Дёма садится аккуратно с другой стороны дивана, мажет по мне ленивым взглядом и начинает комнату осматривать.

Надо спешить, пока в этой маленькой голове новый план по созданию хаоса не возник!

Я придвигаю журнальный столик, сажусь напротив. Мама за спиной мерно постукивает спицами. Ритм не сбился, но я чувствую её улыбку.

— Значит, так, — начинаю ровно, как на переговорах с особо упрямыми партнёрами. — У нас проблема. Мне нужно, чтобы вы легли спать. Вам, как я понимаю, нужно, наоборот, не спать, а прыгать до утра. Ищем решение.

— Мы не устали, — тут же вклинивается Дёма. — Вообще!

— Я вижу, — киваю. — Просто так лечь и закрыть глаза — вариант для слабаков. А вы не такие. Поэтому предлагаю сделку.

Рома прищуривается, ищет подвох?

— Ещё час назад, согласно плану главнокомандующей, вашей матери, вы должны были быть в кровати и видеть десятый сон. Но мы немного выбились из плана. Об этом рассказывать ей не будет. Маме волноваться сейчас никак нельзя!

На удивление парни быстро кивают головой, и я понимаю, что двигаюсь в верном пути.

— Только если вы не ляжете спать сейчас, то утром будете не выспавшимися, и мама сразу обо всём догадается. Расстроится. Но мы не хотим этого, так?

— Да, — синхронно бубнят под нос.

— Тогда идём спать. Во сне ваша батарейка подзарядится, а завтра с самого утра с новыми силами поедem к маме и поделимся с ней своей энергией. Ну как, согласны?

Мальчики переглядываются, кивают.

Без лишних слов прыгивают с дивана и идут в гостевую комнату, которую выделил для них. Рома и Демьян переодеваются в пижамы. У одного ярко-синяя с красным трактором на груди. У второго белая с черными динозавриками.

Это только на первом взгляд они похожи, но на деле парни очень разные. Ромка активный, боевой, сначала делает, потом уже думает.

Демьян же, наоборот, более рассудительный. Хотя энергии в нём не меньше, как и смелости.

Стоит пацан лечь в кровати, а мне их укрыть одеялом, как они тут же вырubaются.

А сопротивлялись-то как!

Оставляю гореть одно бра над кроватью.

Дверь не закрываю.

Захожу в гостиную, по пути поднимаю декоративные подушки, что валялись в разных углах.

Устало падаю на диван. Оказывается, в тысячу раз легче управлять огромным холдингом, чем двумя шестилетками.

— Ты неплохо справился, — продолжая стучать спицами, произносит мама, на её губах гуляет мягкая улыбка. — Дальше будет проще.

— Ма, я же сказал: они временно у меня, пока их мать в больнице.

— Угу-угу, — кивает мама головой, — именно поэтому в твоём кабинете на рабочем столе появилась первая фоторамка. Вадь, вы хоть и взрослые, но мамой я не перестала быть. И изменения в вас замечаю сразу, даже если вы продолжаете себя обманывать.

Глава 9

— Мама! Мама!

Рома и Демьян врываются в палату и бегом к кровати, готовые запрыгнуть, но я их вовремя ловлю.

— Аккуратно, парни, на маму не прыгаем.

Пацаны слушаются. Притормаживают. И уже более аккуратно подходят к матери, целуют по очереди. В этот раз Валентина лежит, а из руки тянется трубка с капельницей. Бледная, хрупкая, с кругами под глазами и потрескавшимися от сухости губами.

— Как вы? — улыбается мальчишкам, а потом смотрит на меня.

В её глазах тревога сплетается с облегчением.

— Мы были послушные! Да, дядя Вадим? — заверяет Рома.

Хмыкаю, вспоминая бой перед сном, а потом и сегодняшнее утро. Отправить их чистить зубы — ещё та миссия невыполнима.

Валя улыбается, глаза загораются.

— И даже спать сразу пошли? И зубы без уговоров чистили?

— А мы сделку с дядей Вадимом заключили, как серьёзные люди.

Валентина поднимает на меня возмущённый взгляд, я тут же поднимаю руки вверх капи-тулируя:

— Я никого не подкупал, — и, не долго думая, чтобы избежать неудобных вопросов, решаю сбежать: — Не буду вам мешать, минут через тридцать за парнями приду.

Валя согласно кивает, тут же позабыв обо мне, переключает всё своё внимание на сыно-вей, а я иду в ординаторскую.

Дверь в кабинет открыта, за небольшим столом сидит моя мама, неспешно попивает чай из ярко-жёлтой кружки, а напротив мужчины лет пятидесяти.

— Гоша, познакомься, это мой старший Вадим.

— Муж моей пациентки?

Мама кидает в меня укоризненный взгляд, но кивает.

— Именно.

— Ну что ж вы, молодой человек, за своей женой не усмотрели?! Зачем позволили ей на диетах сидеть? А потом ещё от стресса не уберегли?

— Что с Вале́й?

— Острый панкреатит. Неприятно, но поправимо. Ждём, наблюдаем, если легче не будет, то будем проводить некрэктомию.

Что значит — ждём и наблюдаем?! Он Вале́ю видел? Бледнющая, измождённая от уста-лости...

Мама по моему лицу сразу догадывается, о чём я хочу спросить, так как я даже рта не успеваю открыть, как она вскидывает руку вверх, заставляя меня замолчать.

— Ва́дь, угомонись со своими платными клиниками! В нашей больнице специалисты ничуть не хуже, и за Вале́й присмотрят как за родной.

— Ох уж эта молодёжь в погоне за статусом... — неодобрительно качает головой муж-чина, — мало того что жену диетами довёл до больницы, так ещё хочет таскать по клиникам, где скажут то же самое!

— Понял-принял, никакой клиники.

Соколов кивает, а мама взмахом руки выпроваживает меня из кабинета.

— Вадим, я чай допью и к себе. Нужно кое-какие вещи собрать, цветы полить.

А вот это в мои планы не входило!

— Мне на работу. Сегодня важная встреча.

Буду покупать фирму, где работает моя “жена”.

Вчера юристы порадовали, сообщили, что составили окончательный договор, который устраивает и меня, и Козлова в полной мере.

— Ничего страшного, Лёньку своего отправишь, пусть отрабатывает хлеб, который получает. А сам займись сыновьями.

Последнее слово мама произносит с упрёком и насмешкой одновременно.

— Рома, Дёма, посидите напротив палаты в коридоре, — Валя выпроваживает сыновей, как только я появляюсь на пороге. — Мне нужно с дядей Вадимом поговорить.

Парни послушно кивают и выходят.

Дверь не закрываю, с них станется — сбегут, какому-нибудь другому счастливчику на голову свалятся, который разрешит зубы не чистить и спать не ложиться.

— Вадим Тимофеевич, — голос у Вали хоть и слабый, но воинственные нотки никуда не делись.

— Можно просто Вадим, — перебиваю. — Мы уже целовались, в конце концов. Кажется, это даёт право на панибратство.

Она кривит губы — не то усмешка, не то попытка сдержать улыбку.

— Хорошо. Вадим, — Валентина смотрит на свои руки, лежащие поверх одеяла. Пальцы тонкие, бледные, без колец, — я хочу сказать вам... тебе спасибо.

— Не за что.

— Нет, подожди, — она поднимает глаза, и я вижу в них ту самую сталь, которая так зацепила меня в конференц-зале. — За то, что не дал их забрать в центр. За то, что возишься с ними. За то, что твоя мама... она замечательная. Ромашка с Дёмой её уже обожают. Только и говорили сейчас: “Бабушка Вика то, бабушка Вика это”, — Валентина запинаясь на слове “бабушка”, но проглатывает. — Я правда... я не знаю, что бы я делала.

Она отводит взгляд, смотрит в окно на серое ноябрьское небо. Что наполнено тяжестью свинца и напоминает о неумолимом приближении декабря. В палате тихо, только где-то в коридоре шаркают тапки и позвякивает тележка.

— Но? — я сам произношу это слово, потому что чувствую: “но” обязательно будет.

— Зачем вам всё это? — Валя смотрит мне в глаза тяжёлым взглядом.

Ложь или недосказанность она почувствует сразу. А правдивого ответа у меня нет.

— Вадим, я не могу быть тебе обязанной. Для меня это непозволительная роскошь, — говорит, так и не дождавшись от меня ответа. — Я умею рассчитывать только на себя.

— Я не прошу...

— Ты не просишь, — перебивает она. — Ты просто берёшь и делаешь. И это ещё хуже. Потому что я не знаю, как это принимать. Не знаю, как тебе потом отдавать.

— А надо отдавать? — я подаюсь вперёд, локтями упираюсь в колени. — Валь, я не ради этого.

— А ради чего? — она смотрит прямо в упор. — Ради чего ты это делаешь, Вадим? Скажи честно. Потому что мы оба знаем: такие, как ты, просто так не подбирают чужих детей на улице и не селят их у себя дома.

Я молчу. Секунду, две, три. Она ждёт. Не отводит взгляд.

— Я сам не знаю, — говорю наконец. Честно. — Просто они попросили помощи, а я не смог отказать. Вспомнил нас с братьями в детстве. Мама на суточной смене, а мы втроём дома. Отчётливо помню, как ворчала старая бабка из квартиры напротив, что надо нас в детдом отправить, так как наша мать не справляется, — усмехаюсь без веселья, скорее устало. — Может, не такой уж я и черствый сухарь, как ты думаешь?

Валентина молчит. В её глазах буря. Недоверие борется с благодарностью, гордость — с усталостью. Она хочет сказать что-то колкое, чтобы снова воздвигнуть стену между нами, но сил нет. И, кажется, желания тоже.

— Спасибо, — шепчет она одними губами, и это слово звучит как капитуляция.

Киваю, чувствуя, как в груди разливается что-то тёплое, совсем незнакомое. Поднимаюсь, чтобы уйти, но на пороге оборачиваюсь. Валя смотрит на дверь палаты, за которой затихли её сорванцы.

— Валь, — окликаю её. Она переводит взгляд на меня, — ты не обязана мне верить. Просто знай: пока ты здесь, за них можно не бояться. Честное слово.

Выхожу в коридор и натываюсь на два любопытных носа, которые тут же делают вид, что изучают трещины в кафеле.

— Подслушивать нехорошо, — строго говорю я, но в моем голосе нет злости.

— А мы не подслушивали, — тут же находится Рома. — Мы охраняли, чтоб никто не зашёл.

— Ага, — поддакнул Дёмка. — Мы теперь твоя команда, дядя Вадим. Будешь маму защищать, а мы — тебя.

Смотрю на них и невольно улыбаюсь. Мама права. Кажется, я влип. И хуже всего то, что мне это чертовски нравится.

Глава 10

— Вадим, — мама смотрит на меня серьёзно и даже немного обеспокоенно, — я уже с Валей договорилась. Завтра поедем к Жене.

— Зачем?

— Потому что Валю будут оперировать, затем пару дней к ней никого не будут пускать. Мальчишки изведутся. А так они отвлекутся на поездку и Одиссея.

— Мам...

— Твоя работа никуда не денется!

Угу. Просто вернусь, а моя фирма увязла в долгах и вот-вот уйдёт с молотка.

— Вадим, это не обсуждается, — строго говорит мама. — И, кстати, с нами едет Костя.

— А он-то зачем?!

— Говорит, брата и племянника хочет увидеть.

И почему я ему не верю?

Но с мамой соглашаюсь, парней лучше увезти. Отвлечь.

С появлением Ромы и Дёмы работа и так ушла на второй план. Домой стал возвращаться к ужину, а вечер провожу не с ноутбуком, а в компании пацанов. И лишь когда они отправляются спать, сажусь за работу.

В офисе Света организовала для них игровую комнату, очистив один из залов для переговоров от лишней мебели.

Лёня смотрел на всё происходящее с непониманием, но вопросов не задавал. Он вообще после своего промаха с “Флеровием” сильно не рискует высказываться.

— Ладно, поедем к Жеке. Ты его предупредила?

— Зачем? Устроим сюрприз, или ты думаешь, он нам не рад будет?

Сюрприз ждал нас!

— Дядя Вадим! Дядя Костя!

Одиссей нас встречал сразу на пороге в дом. Быстро пожал нам руки, а потом обнял бабушку.

— Бабушка, мне нужна ваша помощь!

Племянник смотрел на нас так, что хотелось без уточнения деталей согласиться на всё.

— Пойдём в дом, — говорит мама, — расскажешь.

Одиссей выглядывает в гостиную, осматривает и машет головой.

— У нас гостит Мира, — зататорил шёпотом. — Она нам с папой очень нравится, но оставаться не хочет. И у меня появился план, как её задержать.

План у Одиссея был простой: он давит на жалость, говорит, какие мы нехорошие и хотим Жекича чуть ли не насильно женить. Мы должны подыграть.

— Нет! — сразу заявляет бабушка. — Это жестоко.

— Бабулечка, но иначе она уедет, а она нам с папой ой как нужна!

Заметив, что в броне решимости любимой бабушки появилась брешь, Одиссей решается на отчаянный шаг: манипуляция чувствами.

— Ба, скоро Новый год, а какой подарок может быть лучше, чем мама для меня?

Детский невинный взгляд, полный надежды, и моя мать сдаётся. Идёт на поводу у любимого внука, соглашается на придуманную им авантюру.

— А это будет интересно, — потирает ладони Костик.

Кидаю на пол сумки с вещами, хлопаю брата по плечу.

— Пошли, поможешь пацанов перетащить в дом.

Костя кивает.

Мы аккуратно вытаскиваем из моей машины ребят, умудрившихся уснуть прямо на подъезде в город. Переносим в комнату, которую я обычно занимаю. Ромка начинает немного ворочаться, просыпаясь, но я глажу его успокаивающе по плечу, и он снова отрубается.

Когда выхожу из комнаты, сразу замечаю незнакомку.

Красивая. Старше Жекича, наверное, моя ровесница или чуть младше. Уверенная в себе. Ну что, Мирослава, познакомимся?

Мира оказывается не робкой овечкой, что боится и мямлит. Не-ет. Она словно пружина. Чем сильнее на неё давишь, тем сильнее пытается дать отпор. И потом, когда приходит Жекич, включается в игру по полной. Изображает влюблённую девушку на все сто. Хотя, может, она действительно влюблена?

Интересно, а как Валя бы поступила? Пришла бы на помощь или послала меня?

— Серёга, здоров, — звоню другу, человеку, который умеет договариваться со всеми и обо всём! — Нужно провернуть одно маленькое дельце.

— Почему оно мне уже не нравится?

Смеюсь.

— Оно тебе и не должно нравиться. Я тебе сейчас скину название больницы и отделение, пациентка Зорина Валентина.

— Та-ак, и что нужно? Навестить, принести апельсинчиков и попросить не беспокоить нашего сурового Вадима?

— Апельсинчики ей нельзя, навещу я её сам, как только разрешат.

— Интересненько. Тогда что?

— Забрать её паспорт, смотаться в ЗАГС и расписать нас. Копию своего я тебе тоже сейчас вышлю.

— Стоп! Что ты хочешь?! Вадик, ты там нигде головой не бился?! На кой чёрт тебе понадобилось на ком-то жениться тайно?! Я же правильно понимаю, что невеста не в курсе?

— Угу, и чем дольше она будет оставаться в неведении, тем целее я буду, — ржу.

На какое-то время повисает тишина. Друг терпеливо ждёт пояснений, которых у меня нет.

— Серёг, считай, что иду на поводу интуиции. Вокруг происходят нездоровые движения, да и Зорина эта не так проста, как кажется на первый взгляд. Поэтому распиши, а?

— Сделаю, псих. Только за такое можно и по роже получить, как минимум.

Потираю ушибленное место, всё-таки у Жекича рука тяжёлая, но заслуженно. Мы и правда с Костиком немного перегнули палку в попытке “прощупать” Миру.

— Надеюсь, обойдётся. Спасибо, Серёг.

Прощаюсь с другом и возвращаюсь в дом.

Смотрю на пацанов, которые увлечённо играют с Дисей. Хорошо, что мама настояла на поездке, Ромка и Дёма действительно отвлеклись и меньше переживают. Я даже задумываюсь задержаться подольше, но всё портит один звонок.

Рожков.

— Да, Глеб?

— Вадим, какого хрена?! Почему мы оплатили премиум, а нам привозят двойную партию обычного геля для душа?! Твои идиоты говорят, что не могут предоставить нужный продукт. И замена согласована с тобой. Деньги возвращать отказываются. Вадь, мы сколько уже сотрудничаем, и я привык доверять тебе, но последние месяцы заставляют начать задумываться о смене поставщика.

— Как интересно. Глеб, согласишься на этот чёртов гель для душа и сделай вид, что всё по плану. Я потом всё возьмущу!

Рожков недовольно сопит, постукивает пальцами по столу, но соглашается.

— Ладно. Не знаю, что у тебя происходит, надеюсь, потом расскажешь.

— Обзавёлся злокачественной опухолью, что пытается уничтожить мой фирму изнутри. Осталось найти её и вырезать.

— Понимаю. Удачи в поисках!

Глава 11

Валя

Шесть недель.

Невыносимо долгих, мучительных шесть недель я провела в стенах больницы.

Я впервые не наряжала ёлку со своими мальчиками, впервые не создавала для них чуда, пряча долгожданные подарки под ёлку. Всё это делал другой человек.

Но самое страшное — я впервые оставила мальчиков на такой длительный срок. И с кем?!

С незнакомцем. Наглецом и хамом. Мужчиной, для которого не существует личных границ. Для которого не существует препятствий. Он действует так, как хочет. Берёт что хочет. И ему совершенно нет дела до чувств других.

Но парадокс заключается в том, что именно он пришёл на выручку, когда другие не откликнулись!

Когда меня с острой болью увезли в больницу, я звонила всем, кого знаю в Москве: бывшей однокласснице, с которой сидели за одной партой, однокласснику, с которым прогуливали пары, всем коллегам, с которым успела найти общий язык, соседке, чью кошку кормила, когда она улетала в Турцию. И никто. НИКТО не откликнулся.

Рому и Демьяна должны были забрать в семейный центр, да, это не детдом и всего лишь на короткое время, но меня всё равно скручивало, когда представляла их в казённом учреждении.

И тут, как снег на голову тёплым майским днём, появился ОН.

Вадим Тимофеевич Кортнев — человек, который вызывает восхищение, уважение, но лишь до личного общения. Дальше — злость и раздражение.

Он не спрашивал моего мнения, просто поставил перед фактом, что мои мальчики поживут с ним, пока я в больнице. Я ему не доверяла! Поэтому, когда Вадим поинтересовался, будет ли мне спокойнее, если с ними будет его мама, то сразу ответила: «ДА»! Тысячу раз да! Мне так будет гораздо спокойнее.

Виктория Денисовна мне очень понравилась. Такая добрая, заботливая бабушка, которая души не чает во внуках. И неважно, что эти внуки неродные. Она со всей искренностью, любовью заботилась о Ромке и Дёме.

Я правда думала, что мальчишки не задержатся с Вадимом надолго. В тот же вечер позвонила Вику, но брат не смог ответить, а когда перезвонил, я была в отключке благодаря заботливым врачам. Иначе острая боль, что не хотела отступать, и тревога за сыновей не дали бы мне сомкнуть глаза и на пару минут.

Утром ко мне ворвались дети. Счастливые. Эмоции у них били через край, они подробно отчитались о прошедшем вечере. Виктория Денисовна тоже успокоила меня, что всё прошло спокойно, и я выдохнула.

С Виком у нас получилось созвониться только на третий день моего пребывания в больнице. Даже через телефонную связь, на расстоянии я чувствовала: брат на пределе.

— У тебя большие проблемы, да?

— Проект, куда я успел нехило вложиться, под угрозой закрытия, — признался Виктор, — я рискую потерять огромную сумму. Но не бери в голову, мелкая. Как у тебя дела? Как племянники?

Я соврала.

Наверное, я плохая мать, раз предпочла для своих детей общество незнакомых людей, чем родного дяди. Но я не смогла выдернуть Вика, а он бы примчался! Бросил бы всё и примчался к нам. Поэтому я соврала. Сказала, что у нас всё хорошо.

Дальше недели превратились в один долгий серый день, лишённый каких-либо событий.

Я жила от звонка до звонка Вадима или Виктории Денисовны, чтобы пообщаться с сыновьями. Я ждала каждой встречи, как первой после долгих лет разлуки. С жадностью хватала каждое слово, что слетало с языков Ромы и Дёмы. И без лишних вопросов выполняла указания врачей. Лишь бы скорее выписаться. Лишь бы скорее быть со своими мальчиками. В нашей маленькой съёмной квартире.

А скоро появится собственная.

На днях позвонила риэлтер, обрадовала о старте продаж квартир в жилом комплексе, который мне запал в душу. Ипотека предварительно одобрена, осталось в МФЦ оформить документы на использование материнского капитала и ждать завершения сделки.

Дверь в палату открывается, впуская облако из белых роз. Их настолько много, что даже не видно, кто за ними скрывается. Следом ещё два маленьких облачка. Одно яркое с герберами, другое, нежное, с пионами.

— Мам, мы не знали, какие цветы ты любишь, и решили взять разные! — говорит Дёма, выглядывая из-за пионов.

— Я сам выбирал! — с гордостью заявляет Рома, выглядывая из-за гербер.

Вадим отпускает свой букет ко мне на кровать, и я с трепетом скользя по нежным лепесткам. В горле появился предательским ком. Ну что он за мужчина, а?!

— Ты готова?

— Да! Вадим, ты сможешь отвезти нас домой.

Кивает.

— Конечно, поехали. Твою выписку я уже забрал. Сама дойдёшь или попросить кресло-каталку?

— Сама! Я себя чувствую замечательно.

Вадим кивает, но по его взгляду становится ясно: не верит.

В машине я сажусь на заднее сиденье вместе с Ромой и Дёмой. Они рассказывают обо всём! О поездке к брату дяди Вадима и как там они играли с мальчиком по имени Одиссей. Перескакивают на хоккей, потом на школу. Вспоминают, как ходили с дядей Вадимом на картинг, как украшали ёлку. Какой вкусный новогодний ужин приготовила бабушка Вика.

Но я только и слышу: дядя Вадим то, дядя Вадим сё...

За шесть недель его стало слишком много в жизни МОИХ сыновей!

И меня это не на шутку пугает.

— Приехали, — доносится спокойный голос с водительского сиденья.

Поворачиваю голову в сторону лобового стекла и ничего не понимаю.

— Где мы?

— У меня дома.

Глава 12

— Валь, прежде чем включать режим самостоятельной и независимой женщины, подумай свой очаровательной головешкой. Ты после больницы. Организм ещё не восстановился до конца. Соколов сказал, ещё месяц-полтора ты будешь чувствовать отголоски болезни. Для всех будет лучше, если ты и мальчики будете под наблюдением. Поэтому, Валь, без лишних споров, следом за сыновьями вылезает из машины и вперёд, прямиком в моё логово.

— Мам, тебе понравится у дяди Вади!

— Да! У него гораздо лучше, чем у нас, — Рома хватается меня за руку и тащит на улицу.
— Пошли, мам!

Слушаюсь.

По всей видимости, включила ту самую голову, о которой говорил Вадим. Даю себе слово, что это всего лишь на день, максимум — два! Потом найду няню или помощницу по дому, и мы вернёмся в нашу квартиру, а пока...

Пока мы поживём у Вадима, что снова пришёл на помощь, хотя его об этом не просили.

Нас с порога встречает Виктория Денисовна. Она делает шаг ко мне, заключает в тёплые материнские объятия.

— Наконец-то, Валюш, тебя Гошка отпустил! Две недели требовала отпустить под мою ответственность, а он ни в какую! Заладил, как зажёванная пластинка: “Ещё слаба! Пусть в больничных стенах восстанавливается!”

— Спасибо вам!

Часто моргаю, чтобы скрыть слёзы, которые так и норовят выдать, насколько меня трогает забота и поддержка этой, по сути, чужой женщины.

Виктория Денисовна умудрилась накрыть настоящий праздничный стол, правда, все блюда на нем диетические. Мальчики сначала хотели возмутиться, но один короткий взгляд Вадима — и они без слов берут вилки в руки и за обе щеки уплетают брокколи с индейкой.

Я никогда не рефлексировала насчёт того, что мои дети растут без отца.

Лучше без него, чем с таким, какой их биологический папаша. Но сейчас, глядя на общение Ромы и Демы с Вадимом, я впервые понимаю: как бы я ни старалась, но заменить отца не смогу.

Вадим и Виктория Денисовна тактично оставляют нас вечером с мальчиками. Я готова до самой ночи не выпускать Рому и Дёму из своих удушливых объятий. Кто бы знал, как я соскучилась! Но мальчики не позволяют.

— Мы уже большие, ма, — с важным видом заявляет Демьян, выпутываясь из моих рук.

— Пойдём твою комнату покажем, — Рома хватается меня за руку и ведёт в известном ему направлении.

Мы оказываемся в просторной светлой комнате. Красивой. Но я не рассматриваю дизайн. Мой взгляд прикован к прикроватной тумбе. На ней лежит до боли знакомая книга, из которой выглядывает закладка с репродукцией картины “Звездная ночь” Ван Гога.

Рядом с книгой сидит плюшевый медвежонок. Мне его Рома и Демьян как-то достали из игрового автомата. Такие счастливые были!

Но это мелочи!

Чертов маньяк не просто притащил книгу и плюшевую игрушку. Он еще прихватил мои шторы и картину, что висит теперь напротив кровати, как было в съемной квартире.

Действую на чистой интуиции. Подхожу к шкафу, распакиваю его дверцы и громко ахаю. Вся моя одежда. ВСЯ. Даже вечернее платье, всё аккуратно висит на плечиках.

— Это мы дяде Вадиму помогли всё собрать и перевезти. Правда, мы молодцы, мам?

Стискаю зубы, киваю.

Молодцы, не то слово!

Но мне бы сейчас поговорить с главным представителем этого молодцовского отряда! Обсудить излишнюю инициативность.

Из комнаты вылетаю кометой, готовая уничтожить всё на своём пути, и надеюсь, что на этом пути встретится одна конкретная личность!

Но, увы, лишь Викторию Денисовну нахожу на кухне.

— Виктория Денисовна, а где Вадим? — пытаюсь говорить спокойно, даже улыбку получается выдать из себя.

— Уехал. На производстве под Тверью какое-то ЧП произошло. Вылетел из квартиры, громко хлопнув дверью, не попрощавшись, зато с просьбой присмотреть за тобой и мальчиками.

Она говорит это с материнской гордостью и любовью. И, наверное, думает, что меня должны тронуть её слова, что вот даже в трудную минуту Вадим подумал обо мне. Но нет! Я зла настолько, что этот милый порыв проходит мимо меня.

— А у тебя что-то случилось, Валюш? Болит? Гоша сказал, какие, если что, уколы с обезболивающим тебе ставить. Я купила на всякий случай. Сделать?

Мотаю головой.

Со мной ваш сын случился! И боюсь, здесь уколы будут бессильны.

Гад! Тиран! Маньяк!

Сдуваю чёлку, снова выдавливаю вежливую улыбку. Эта милая женщина совершенно не виновата, что её сын вырос такой сволочью.

— Спокойной ночи, Виктория Денисовна.

— Спокойной, Валюш. Если что-то понадобится, говори сразу же!

Возвращаюсь к мальчикам, что уже успели переодеться в пижаму, чем немало меня удивили. Обычно у нас это происходит спустя долгие уговоры, а тут... Сами...

— Мам, можно мы с тобой этой ночью поспим? А завтра уже у себя.

— Честно-честно.

Киваю.

Потому что мне и самой так легче. Чувствовать их под боком.

Несмотря на всю кипящую во мне злость, засыпаю я моментально. Всё-таки организм ещё ослаблен. Сплю крепко, поэтому даже не замечаю звонка будильника и как мальчишки убегают.

Когда выхожу из комнаты, вижу Рому и Дёму вместе с Викторией Денисовной в коридоре, готовыми к выходу.

— Валюшенька, завтрак на столе, я через пару часов вернусь. Отвезу мальчиков в школу. Дом полностью в твоём распоряжении.

Звучит заманчиво! Исследовать дом Вадима, узнать, как он живёт. Его секреты. Но есть более важные вопросы, которые нужно решить, нежели удовлетворение моего любопытства.

— Виктория Денисовна, а не могли бы мне ключи от квартиры оставить? Мне срочно в МФЦ нужно.

Она сомневается, осматривает меня.

— Обещаю, до МФЦ и обратно. Никакой нагрузки!

Осторожно кивает.

Подаёт связку.

— Вот этот ключ от этого замка, а этот от домофона. Это на калитку во двор. Запомнила?

— Да, спасибо!

Прижимаю ключи к груди, как нечто ценное. Целую мальчишек, желая им хорошего дня, закрываю за ними дверь и бегу в ванную комнату.

Быстро привожу себя в порядок, сразу переодеваюсь в брюки и джемпер. И готова прямо сейчас бежать по делам, но торможу себя. Набегалась уже, забыв о режиме питания, с перекусом на ходу, в итоге оказалась пленницей больницы на мучительно долгие полтора месяца.

Пока завтракаю, решаю позвонить знакомому из “Невы-групп”. Он должен был в декабре дожать Козлова-младшего и подписать договор о продаже фирмы. Сначала Кир мне звонил, рассказывал, как продвигаются дела, а потом наступила тишина. Это и неудивительно! Конец года, многие в суматохе подтягивают хвосты.

— Кир, привет! — приветствую приятеля брата, как только он отвечает на вызов. — Ну, как у нас дела с “Флеровией”? Согласились?

Улыбаюсь, делая глоток вкусного кофе.

У меня нет ни капли сомнений, что Козлов-младший согласился и продал семейный бизнес. Старший устал и почти не вникает в дела, а младший... ему бы просто покутить, а не сидеть на совещаниях и принимать важные решения.

Поэтому, когда мы с Киром сначала просто в шутку порассуждали, что было бы здорово “Флеровий” присоединить к “Неве”, а через день решили уже всерьёз: почему бы и нет?!

Разработали план, как подвести Козловых к этому решению. И всё шло как надо, пока не вмешался Вадим со своим слиянием! Пришёл на готовенькое, подсунил свой контракт и счастлив!

Я так боялась, что не получится Козлова-младшего убедить в невыгодности условий Кортнева. Но нет, Алексей мне поверил! Киру только оставалось подписать документы! И “Флеровий” бы отошёл к нему, а меня бы Кирилл назначил управляющей.

— Нет! Кортнев, чтоб его черти в подворотне встретили, опередил нас!

МОЯ фарфоровая чашка выскальзывает из рук, с громким звоном разбивается о напольную плитку. Так же, как и мечты о досрочном погашении ипотеки.

— Смог со старшим договориться, пока Козлов-младший торговался, — Кир смачно выражается. — Мелкая, прости. Моё приглашение на работу ко мне ещё действует.

— Спасибо, Кир, кажется, теперь я готова его рассмотреть.

Мне не нравится идея работать на друга брата, не хочу пересекать грань личного и делового, но, кажется, у меня нет выбора, потому что теперь мой босс — Кортнев. Человек, с которым живу!

— Кир, я потом тебе перезвоню, ладно?

Мне с трудом удаётся говорить спокойно. Я злая. Очень злая.

Откуда только взялся этот прущий напролом танк?! И как его остановить, пока всё не зашло далеко! Он мой босс, мы живём вместе, а дальше что?! Свадьба и семеро по лавкам?

Истерический смешок вырывается наружу.

Заставляю себя выдохнуть. Так, что делать с работой и боссом, решу позже, а пока нужно сходить в МФЦ, написать заявление на использование материнского капитала. Заодно прогуляюсь и, может быть, выдохну.

Перед выходом из дома нахожу нужный адрес, нужное учреждение оказывается совсем рядом. Свежий, немного морозный воздух бодрит, и я с жадностью глотаю его. Хорошо. Боже, как же хорошо!

Я даже не сразу захожу в нужное здание, продолжаю стоять и просто дышать, любоваться голубым небом над головой и игрой солнечных лучей на низких сугробах. Простояв ещё минут пять, вдоволь надышавшись, я всё-таки тяну тяжёлую дверь на себя и захожу в центр документов, что встречает меня тишиной и практически пустым залом.

Беру талончик, но даже не успеваю дойти до кресел с ожидающими, как меня вызывают к свободному окну.

— Девушка, мне нужно заполнить заявление на использование маткапитала для покупки квартиры.

Молодая женщина кивает, быстро объясняет, какие документы нужны, и протягивает мне бланк заявления, которое я тут же заполняю. Возвращаю ей. Она переносит данные в компьютер, сверяет с паспортом, а потом с вежливой улыбкой возвращает документы мне, даёт чистый бланк.

— Вы ошиблись здесь, — указывает на графу семейное положение. — Наверное, ещё не привыкли к новому статусу, да?

Я не сразу понимаю, о чём она. И тогда девушка вместо меня открывает нужную страницу паспорта, которая всегда была пустой, а сейчас на ней красуется печать с фамилией Кортнев.

— Или не знала, — тихо отвечаю на вопрос и уже громче добавляю: — Я позже приду! Извините за беспокойство.

Быстро собираю все документы, кое-как складываю в сумку и практически бегом к выходу.

Гад!

Тиран!

МУЖ!

Для твоего же блага будет, Кортнев Вадим Тимофеевич, сегодня ещё не вернуться домой. Иначе я не ручаюсь за твою сохранность.

Домой, к своему мужу. Боже, как же звучит ужасно! Я добегаю за считанные минуты. Зачем так спешу? Не знаю! Просто невидимая сила толкает вперёд.

И ликую, когда отпираю дверь.

Потому что своего мужа я вижу сразу. Стоит у панорамного окна, с кем-то по телефону болтает. Но стоит захлопнуть входную дверь, как он оборачивается.

Наши глаза встречаются. Секунда. Ещё одна.

Он всё понимает.

Прощается. Убирает телефон.

А я делаю шаг к нему, на ходу сбрасываю ботинки, потом пальто и шарф.

Оказываюсь вплотную к нему.

— Вадим Тимофеевич, не знаете, как так вышло, что я вдруг стала замужней? — стараюсь говорить спокойным, ровным голосом, хотя внутри всё клокочет от еле сдерживаемой злости.

— Ах да! Валентина, совсем забыл сказать. Пока вы были в больнице, нас поженили. Мальчишки не против.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.